

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-27-36

ОБОЛОНКОВА Е.В.,

К.Ю.Н.,

Ведущий научный сотрудник Центра частного права
ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
г.Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в ряде регионов Российской Федерации, находящих вблизи от российско-украинской границы, требует оказания специальных мер поддержки не только населению, но и субъектам предпринимательской деятельности. В статье исследуются проблемы, связанные с выплатой страхового возмещения страховщиками при повреждении (гибели) имущества в результате наступлении страхового случая как вследствие непосредственно ведения военных действий, так и диверсий и терактов, определяются различия в правовых последствиях между двумя указанными ситуациями, связанные с освобождением страховщика от выплаты такого возмещения. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости закрепления понятия «военные действия» непосредственно в действующем законодательстве, поскольку разъяснения высших судебных инстанций данный пробел восполняют в недостаточной степени. Кроме того, на основании анализа актуальной судебной практики и имеющегося опыта регулирования предлагается предусмотреть специальный порядок страхования «военных рисков» в приграничных регионах, сопровождаемый оказанием государственной поддержки страховщикам, по аналогии с регионами, принятыми в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: приграничные регионы; страховой случай; военные действия; теракт; диверсия; страховое возмещение; имущественное страхование; страхование «военных рисков»; отказ от осуществления страховой выплаты; гражданско-правовая ответственность.

OBOLONKOVA Elena Viktorovna,

Leading Researcher at the Center for Private Law
Institute of Legislation and Comparative Law under the
Government of the Russian Federation,
PhD in Law

MILITARY ACTIONS AS AN INSURANCE EVENT IN RUSSIAN LAW ENFORCEMENT PRACTICE.

Annotation. The political and economic situation in a number of regions of the Russian Federation located near the Russian-Ukrainian border requires special support measures not only for the population, but also for business entities. The article examines the problems associated with the payment of insurance indemnity by insurers in case of damage (loss) of property as a result of an insured event, both as a result of direct military operations, as well as sabotage and terrorist attacks, and identifies differences in the legal consequences between the two situations related to the insurer's exemption from paying such compensation. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to consolidate the concept of "military operations" directly in the current legislation, since the explanations of the highest judicial instances fill this gap insufficiently. In addi-

tion, based on an analysis of current judicial practice and existing regulatory experience, it is proposed to provide for a special procedure for insuring «military risks» in border regions, accompanied by government support to insurers, by analogy with the regions admitted to the Russian Federation.

Key words: *border regions; insured event; military actions; terrorist attack; sabotage; insurance indemnity; property insurance; insurance of «military risks»; refusal to make insurance payments; force majeure circumstances; exemption from civil liability.*

Основной проблемой, которая затрагивается в представленной статье, является проблема повышения эффективности механизмов имущественного страхования в регионах, граничащих с российско-украинской границей, в частности, необходимости выплаты страхового возмещения вследствие повреждения или гибели имущества, а также закрепления особого механизма страхования «военных рисков». С целью ее решения были изучены как исследования общего характера в области страхового права [1, 2], так и специальные работы различных исторических периодов, посвященные особенностям гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в условиях военного времени или вооруженных конфликтов [3, 4, 5, 6, 7].

При написании статьи использовались такие общие и сравнительно-правовые методы исследования, как метод системного анализа; сравнительно-исторический метод исследования; метод обобщения судебной практики, формально-логическое толкование норм права, принят во внимание зарубежный опыт.

Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в приграничных районах Российской Федерации, безусловно, затрудняет осуществление предпринимательской деятельности в указанных регионах. В связи с этим от государства требуется максимальное внимание к возникающим проблемам, что, прежде всего, включает в себя оказание специальных мер поддержки субъектам предпринимательства [В качестве примеров таких мер можно назвать принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 18.02.2023 № 259 «Об изменении сроков уплаты налогов, сборов, страховых взносов лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность на приграничной территории Белгородской области»; внесение изменений Федеральным законом от 22.06.2024 № 147-ФЗ в Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики», которым действие предусмотренного указанным законом преференциального режима распространено на прилегающие

территории]. После введения 9 августа 2024 г. Национальным антитеррористическим комитетом режима контртеррористической операции в Курской, Белгородской и Брянской области [URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html> Доступ: 19.05.2025. Следует также отметить, что одновременно на территории Курской области был введен режим чрезвычайной ситуации (Распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-пр), которой впоследствии был присвоен федеральный характер (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации»): URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5338284/> Доступ: 20.05.2025] также были приняты Постановление Правительства Российской Федерации от 04.09.2024 № 1222 «О мерах поддержки лицам, осуществляющим деятельность на отдельных территориях Курской области» и Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 611 «Об оказании мер поддержки лицам, осуществляющим деятельность на территории Курской области». В качестве последних в хронологическом порядке оказанным предпринимателям Курской области мер можно упомянуть предусмотренное Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.06.2025 № 1616 осуществление компенсационных выплат индивидуальным предпринимателям и организациям, имущество которых было утрачено, в общем размере около 165 млн.рублей [URL: <http://government.ru/news/55425/>, доступ 25.06.2025].

В сложившейся ситуации применение специальных мер публично-правового характера является наиболее действенным способом решения возникших проблем, при этом некоторые из них представляется возможным решить, используя сочетание гражданско-правовых средств и мер публично-правового характера. Использование традиционных гражданско-правовых средств субъектами предпринимательской деятельности на территориях Белгородской, Курской и Брянской областей при решении проблем, связанных с гибелью или повреждением имущества, в настоящее время не всегда является достаточно эффек-

тивным, о чем свидетельствуют материалы формирующейся судебной практики. Основным спорным вопросом, возникающим при разрешении такой категории дел, стал вопрос о возможности квалификации обстрелов территории Российской Федерации с территории Украины неустановленными вооруженными формированиями в качестве военных действий.

Вот некоторые примеры.

В Арбитражный суд г. Москвы [Постановление Девятого Арбитражного суда апелляционного суда от 18 января 2024 г. по делу № 09АП-82909/2023-ГК] обратились ООО «Белгородский бройлер» и АО «Шебекинские комбикорма» с иском к ПАО «Ингосстрах» о признании события страховым случаем, взыскании страхового возмещения в размере 10 154, 07 р., процентов за период с 22.03.2023 по день фактического исполнения решения. Решением Арбитражного суда г.Москвы от 09.10.2023 по делу № А40-8797/23, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2024, иски были удовлетворены.

Между ООО «Белгородский бройлер» (далее – истец, страхователь) и ПАО «Ингосстрах» (далее – ответчик, страховщик) был заключен договор страхования имущественных интересов выгодоприобретателя – АО «Шебекинские комбикорма», период страхования по договору был установлен с 12.08.2021 по 11.08.2023. В силу договора одним из застрахованных рисков являлось повреждение и/или уничтожение имущества в результате непредвиденного и внезапного воздействия на застрахованное имущество таких событий, как злоумышленные действия третьих лиц. 17.11.2022 в результате чрезвычайного происшествия – попадания взрывных устройств (снарядов) на территорию Шебекинского комбикормового завода страхователя произошло повреждение объектов застрахованного недвижимого имущества, расположенных по адресу: 309 292, Белгородская обл., Шебекинский г.о., г.Шебекино, Нижегородское шоссе, д.2. По факту повреждения арендованного имущества Постановлением от 17.11.2002 Главного следственного управления Следственного комитета РФ возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п «а», «е», «ж» части 2 ст.105, части 2 ст.167 УК РФ, то есть покушение на убийство двух и более лиц, общеопасным способом группой лиц, а также умышленное повреждение чужого имущества, совершенное общеопасным способом. Общий размер затрат ООО «Белгород-

ский бройлер» на восстановление поврежденного имущества составил 1 482 495, 20 руб.

Страхователь обратился к страховщику, который, после получения обращения, уведомил страхователя об отказе в выплате страхового возмещения, полагая, что повреждение имущества истца в результате названных обстоятельств не является страховым случаем, в соответствии с положениями договора и п.1 ст.964 ГК РФ.

При вынесении судебных актов суды пришли к выводу о том, что вред застрахованному имуществу ООО «Белгородский бройлер» был причинен не в результате ведения военных действий, а вследствие злоумышленных действий третьих лиц, квалифицированных следственными органами согласно ст.167 УК РФ, что является страховым риском в соответствии с договором страхования. При этом положения статьи 964 ГК РФ, по мнению судов, не могли быть применены к предмету настоящего иска.

Следующее приведенное ниже дело стало «знаковым»¹ [См: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7364071>; <https://www.advgazeta.ru/novosti/strakhovshchik-ne-mozhet-otkazat-v-vyplatakh-za-povrezhdenie-imushchestva-v-belgorodskoy-oblasti-iz-za-obstrelov/>; https://zakon.ru/blog/2025/4/18/perelomnyj_moment_v_uregulirovanii_ubytkov_kak_voennye_riski_i_novyj_terrorizm_menyayut_strahovuyu_p; Дата обращения: 09.06.2025], поскольку при его разрешении судами различных инстанций были высказаны не совпадающие позиции в отношении возможности применения положений пункта 1 ст.964 ГК РФ в обстоятельствах, аналогичных приведенным выше, и правоприменительная практика стала первоначально формироваться на основании позиции суда кассационной инстанции [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-73470/2024-ГК по делу № А40-165359/2024 от 13.01.2025], а впоследствии - на основании позиции, которую занял по указанному делу Верховный суд Российской Федерации [Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2025 № Ф10-2768/2024 по делу № А08-1464/2023; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2025 по делу № А40-213520/24-141-1609; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.03.2025 по делу № А40-5617/24-96-36].

¹ См: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7364071>; <https://www.advgazeta.ru/novosti/strakhovshchik-ne-mozhet-otkazat-v-vyplatakh-za-povrezhdenie-imushchestva-v-belgorodskoy-oblasti-iz-za-obstrelov/>; https://zakon.ru/blog/2025/4/18/perelomnyj_moment_v_uregulirovanii_ubytkov_kak_voennye_riski_i_novyj_terrorizm_menyayut_strahovuyu_p; Дата обращения: 09.06.2025.

ООО «Лафид»¹ (страхователь) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы к акционерному обществу «Страховая компания «РХСБ-Страхование» (страховщик) с иском о признании заявленного в уведомлении от 22.06.2023 события страховым случаем и взыскании страховой выплаты в размере 13 509 990 руб. Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2024, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2024, заявленные требования были удовлетворены. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2024 указанные решение и постановление были отменены, в удовлетворении требований истца о взыскании страхового возмещения отказано. Определением Верховного суда Российской Федерации от 03.02.2025 № 305-ЭС24-19100 постановление суда кассационной инстанции было отменено, решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции оставлены в силе.

Между ООО «Лафид» и АО СК «РХСБ-Страхование» был заключен договор страхования принадлежащего страхователю недвижимого имущества от 06.09.2022, расположенного по адресу: Белгородская область, гор. Шебекино, ул. Ржевское шоссе, д. 29. В соответствии с договором страхование распространялось, в том числе, на умышленное уничтожение или повреждение застрахованного имущества, квалифицированное в соответствии со статьей 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) и/или статьей 7.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В результате событий, произошедших в Белгородской области в ночь с 31.05 по 01.06.2023, застрахованное имущество было повреждено. Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 01.06.2023 в обстоятельствах причинения вреда имуществу были установлены признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, по возбужденному уголовному делу ООО «Лафид» признано потерпевшим.

Страхователь 22.06.2023 направил страховщику письменное уведомление о наступлении события, обладающего признаками страхового случая, а 21.08.2023 получил уведомление страховщика об отсутствии оснований для признания заявленного события страховым случаем, в котором отмечалось, что, поскольку договором страхования не предусмотрено исключение действия нормы статьи 964 ГК РФ применительно к страхо-

вым случаям с застрахованным имуществом, и, учитывая, что повреждение застрахованного имущества произошло в результате военных действий, у страховщика отсутствуют правовые основания для производства страховой выплаты. Отказ страховщика послужил поводом для обращения страхователя с иском в арбитражный суд.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что из буквального содержания постановления следователя от 01.06.2023 о возбуждении указанного уголовного дела не следует, что повреждение застрахованного имущества произошло в результате военных действий. Суд кассационной инстанции не согласился с выводом нижестоящих судов о наличии правовых оснований для взыскания с ответчика страхового возмещения, поскольку счел, что имущество ООО «Лафид» было повреждено в результате военных действий, в связи с чем, по его мнению, в соответствии с условиями договора страхования и положениями пункта 1 статьи 964 ГК РФ страховщик подлежал освобождению от выплаты страхового возмещения. При этом суд кассационной инстанции также отметил, что действующее законодательство Российской Федерации не определяет, какие именно действия следует относить к понятию «военные действия», в то время как применение воинскими или иными вооруженными формированиями иностранного государства любого вида оружия и обстрел территории Российской Федерации указанными формированиями по своей сути являются военными действиями, а вызванное применением указанными формированиями любого оружия повреждение находящегося на территории Российской Федерации имущества следует признать повреждением, возникшим вследствие военных действий.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия) согласилась с доводами судов первой и апелляционной инстанции, согласно которым событие, имевшее место 31.05.2023, является страховым случаем, а требования страхователя о выплате страхового возмещения – обоснованными. Со ссылкой на пункт 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» Судебная коллегия пришла к выводу, что состояние войны в Российской Федерации не объявлялось, военных действий, как они определены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в Белгородской области не велось, и,

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2025 № 305-ЭС24-19100 по делу № А40-266406/2023.

следовательно, судом кассационной инстанции не были применены нормы права, подлежащие применению при рассмотрении данного дела, что привело к принятию необоснованного судебного акта.

Материалы складывающейся судебной практики демонстрируют важное значение для правоприменения квалификации понятия «военные действия», в том числе в качестве страхового случая, в строгом соответствии с действующим законодательством.

Необходимо отметить, что в настоящее время военные действия упоминаются в пункте 1 статьи 10 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [Согласно указанной норме на территории, на которой ведутся военные действия и в соответствии с данным Федеральным конституционным законом введено военное положение, применение мер, которые обусловлены военным положением, на основании Указа Президента Российской Федерации может быть возложено на органы военного управления] и в Федеральном законе от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (далее - Закон об обороне). Так, согласно подп.4 пункта 2 статьи 4 Закона об обороне Президент Российской Федерации в случае возникновения агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий. Соответственно, в пункте 2 статьи 18 Закона об обороне установлено, что с момента объявления войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Впоследствии определение военных действий было сформулировано в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения уголовных дел против военной службы», при этом последние определены «как действия, которые ведет Российская Федерация в военное время по отражению вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации».

В литературе, посвященной применению пункта 1 ст.964 ГК РФ, до момента принятия соответствующих разъяснений принимались во внимание определения военных действий, содержа-

щиеся в энциклопедических военно-юридических словарях [См. об этом: 3, с.36-44, 4, с.17-23] или же осуществлялись попытки сформулировать собственное авторское определение.

Так, А.И.Худяков, комментируя положения ст.964 ГК РФ, делал вывод о том, что «для признания действий военными необходимо, чтобы они осуществлялись частями и подразделениями, входящими либо в состав вооруженных сил России, либо в состав вооруженных сил противника» [1, с.647]. Указанный автор отмечал, что при этом необязательно, чтобы эти действия были признаны таковыми как следствие объявления войны, военного или чрезвычайного положения - достаточно фактического проведения военных операций с применением оружия и военной техники [1, с. 647].

В свою очередь, введение исключений, установленных пунктом 1 статьи 964 ГК РФ в части освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы при наступлении страхового случая объясняется указанным автором тем, что эти явления «...в силу их катастрофичности и возможных огромных размеров ущерба, который невозможно покрыть ни одной страховой организацией, носят экстраординарный характер даже для страхования» [1, с.647]. Зачастую указанные обстоятельства относятся к так называемым обстоятельствам непреодолимой силы «социального характера», противопоставляя их обстоятельствам непреодолимой силы природного характера, наступление которых, напротив, не освобождает страховщиков от выполнения договорной обязанности [8].

А.А.Собакинских, комментируя пункт 1 статьи 964 ГК РФ, подчеркивал, что исключение перечисленных в статье обстоятельств из страхования является обычаем делового оборота и широко практикуется, при этом большинство стандартных правил страхования, применяемых российскими и зарубежными компаниями, исключает подобные риски [См. актуальную практику по данному вопросу, включая анализ изменений правил страхования крупнейшими российскими страховщиками: URL: <https://www.asn-news.ru/news/84324#/> / Дата обращения: 09.06.2025], поскольку возможные убытки от страховых случаев, наступивших вследствие перечисленных обстоятельств, могут оказаться настолько велики, что дестабилизируют финансовое положение страховщика, его перестраховщиков и даже страховой рынок в целом [9, с.691].

В то же время ряд авторов обращает внимание на диспозитивность правила, закрепленного в п.1 ст.964 ГК РФ, отмечая при этом, что стороны

специально могут оговорить принятие на страхование подобных рисков, но подчеркивая при этом, что их страхование осуществляется в особом порядке специализированными объединениями страховщиков (страховыми пулами) [8].

При анализе существа перечисленных в п.1 ст. 964 обстоятельств в литературе прямо относят их к обстоятельствам непреодолимой силы [9, с.691], или же указывают на их частичное соответствие некоторым признакам непреодолимой силы [10]. В.М.Корякин приходит к выводу о том, что вооруженный конфликт и основная форма его проявления – военные действия – обладают всеми квалифицирующими признаками института непреодолимой силы в гражданском праве: чрезвычайность, непредотвратимость, внешний характер, непредвидимость [11].

В связи с этим нельзя не отметить, что военные действия, наряду с диверсиями и терактами, прямо включены в перечень обстоятельств непреодолимой силы п.1.3 Положения о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств непреодолимой силы, утвержденных Постановлением Правления ТПП России от 23.12.2015 № 173-14, а также п. 1.3 Положения о свидетельствовании ТПП России обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, утвержденного Постановлением Совета ТПП России от 24.06.2021 № 7-2.

В отношении определения обстоятельств форс-мажора в международных актах различной юридической силы Н.Г.Вилкова отмечает, что «.. в Венской конвенции и Принципах УНИДРУА, а также в национальном праве России и других государств отсутствует определение конкретных обстоятельств форс-мажора, что создает неопределенность... И только во всех трех оговорках ICC [Оговорки Международной торговой палаты 1985, 2003, 2020 г.г.] приводится перечень обстоятельств, которые признаются форс-мажорными (презюмируемые обстоятельства), причем их перечень не является постоянным и изменяется по мере появления новых ситуаций форс-мажора» [12, с.84]. При этом в оговорку ICC 2020, наряду с другими обстоятельствами, включены: война (объявленная или нет), военные действия, акт иностранных врагов, обширная военная мобилизация [URL: <https://iccwbo.org/news-publications/icc-rules-guidelines/icc-force-majeure-and-hardship-clauses/>; <https://cloud.mail.ru/attaches/17491254270868700575%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=adrem%40mail.ru&cvg=f> // Дата обращения: 05.06.2025].

Важное правоприменительное значение верного определения понятия «военные дей-

ствия», включая и возможные гражданско-правовые последствия, приводит к выводу о том, что разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения уголовных дел против военной службы», в настоящее время недостаточно. Представляется целесообразным закрепить указанное определение законодательно, что потребует внесения изменений либо в Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» либо Закон об обороне. Так, возможным вариантом является определение военных действий непосредственно в статье 4 Закона об обороне, что сделает правоприменительную практику более определенной. В подп.4 пункта 2 указанной статьи после слов: «...отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий» целесообразно будет указать: «...под которыми понимается...» и далее раскрыть указанное понятие.

В связи со сказанным нельзя не отметить, что проблема закрепления особенностей страхования применительно к обстоятельствам военных действий имеет глубокие исторические корни и ранее возникала неоднократно. Прежде всего, исходя из общедоктринального понимания, война являлась обстоятельством, усиливающим ответственность должника за неисполнение обязательства, за исключением тех случаев, когда военные действия непосредственно повлияли на исполнение должником своего обязательства [7, Д.М.Генкин. Великая отечественная война и вопросы гражданского права, с.4-5, С.В.Минц. Договорные обязательства в условиях военного времени, с.95-97]. Еще в период Первой мировой войны С.А.Беляцкий подчеркивал, что война, как общее отрицательное явление в хозяйственном смысле, ухудшает сама по себе положение но при этом требует от каждого и особых усилий, особой рачительности, внимания к своим обязательствам и долгу [5, с.85]. В связи с этим указанный автор приходит к выводу: «Только то, что заключает в себе указание на действительное отношение к непреодолимой силе, а не всякая ссылка на войну и трудности военного времени может рассчитывать на сочувствие суда» [5, с.85]. Аналогичную позицию высказывает П.Орловский, при анализе судебной практики [13, С.11] отмечая, что «самый факт наступления войны не освобождает автоматически должника от взятых им на себя по договору обязательств. Наш Гражданский кодекс только в одном случае (договор страхования – ст.394) специально оговаривает, что страховщик не отвечает за убытки, причиненные войной. Эта

специальная оговорка в законе подтверждена постановлением СНК СССР от 8 июля 1941 г. № 1840 «О страховой ответственности органов Госстраха»...» [которое устанавливало, «...что органы Госстраха не несут ответственности в случаях смерти застрахованных или утраты трудоспособности, а также в случаях гибели или повреждения застрахованного имущества, произошедших в результате военных действий //Собрание Постановлений СССР, 1941, № 16, ст.320. //URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311454-o-strahovoy-otvetstvennosti-organov-gosstraha-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-ot-8-iyulya-1941-g-locale-nil-1840#mode/inspect/page/1/zoom/4> //Доступ 13.03.2025].

В свою очередь Д.М.Генкин акцентировал внимание на том, что постановление от 8 июля 1941 г. точнее, чем статья 394 ГК РФ, определяет круг тех обстоятельств, которые освобождают Госстрах от ответственности, поскольку в статье 394 говорится об убытках, причиненных войной, а в постановлении от 8 июля 1941 г. – о результатах военных действий, а не войны вообще. На этом основании он приходил к выводу, что «...постановление от 8 июля 1941 г. в специальной области страховых правоотношений также исходит из вышеизложенной точки зрения: не война сама по себе освобождает от обязательства, а лишь те или иные конкретные обязательства, вызванные войной. В данном случае - военные действия» [7, с.6].

В отношении той же ситуации С.В.Минц отмечал, что «... в Гражданском кодексе предусмотрено освобождение страховщика возмещать убытки, причиненные войной, поскольку невозможно возлагать на органы Госстраха ответственность на массовый ущерб, причиненный личности и имуществу застрахованных, ибо этот ущерб, вызванный войной, настолько значителен, что он может быть возмещен государством лишь в порядке социальных мероприятий или в порядке международных обязательств» [7, с.87].

М.В.Конохов со ссылкой на позицию Д.М.Генкина [6, с.16], который подчеркивал, что «... условия и тарифы страхования были выработаны из расчета на мирный быт, и, естественно, они не могут действовать без изменения в условиях войны», отмечал, что при этом, вплоть до окончания Великой Отечественной войны тарифы страхования на случай причинения вреда в результате военных действий так и не были выработаны [4, с.42-43]. В то же время С.В.Минц, ссылаясь на постановление СНК СССР № 438 от 04.04.1942, указывал, что ответственность Госстраха по обязательному страхованию, а также по договорам

добровольного страхования, сроки действия которых не истекли, восстанавливается после освобождения территории от оккупантов [7, с/87].

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, что в приведенных выше работах проблемы имущественного страхования рассматривались применительно к ситуации, когда военные действия осуществлялись непосредственно на территории СССР, и их квалификация как военных действий в данный период не оспаривалась.

Применительно к приведенной ситуации представляет интерес также то обстоятельство, что при разработке Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (далее – Концепция), одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020 (пункт 51), поднимался вопрос о включении в перечень обстоятельств, по умолчанию исключенных из страхового покрытия, террористических актов и диверсий, поскольку такие события носят малопредсказуемый характер и в то же время способны причинить значительный ущерб, что сближает их с иными событиями, перечисленными в пункте 1 статьи 964 ГК РФ в действующей редакции. Действительно, в определенных практических ситуациях разграничение таких событий с военными действиями является затруднительным.

Авторами концепции был сделан итоговый вывод, согласно которому расширение указанного перечня неблагоприятно скажется на интересах страхователей, уровень защиты которых будет снижен. При этом подчеркивалось, что, хотя соответствующие риски могут быть включены в объем страхового покрытия, далеко не все страхователи смогут обеспечить это дополнение при заключении договора страхования [О практике страхования подобных рисков в Российской Федерации см.: URL : <https://ast-broker.ru/events/novosti/ex1ixrv0f1-zaschita-ot-voennih-riskov-vozmozhno-li/> Доступ: 28.05.2025]. С учетом названных обстоятельств вопрос был снят с рассмотрения. В то же время в Концепции отмечалось, что проблема страхования рисков, связанных с террористическими актами, решается за рубежом путем создания специализированных фондов [Создание такого фонда, в частности, предусмотрено Страхованием кодексом Франции, но выплата из него страховых сумм осуществляется только по договору личного страхования. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006073984/LEGISCTA000019110168/?anchor=LEGIARTI000041471855#LEGIA

RTI000041471855/ . Доступ 9.05.2025)] или использования специальных программ перестрахования рисков.

Приведенные доводы имеют важное значение для решения проблемы страхования в приграничных районах, которое сопряжено с рядом трудностей и характеризуется в последнее время возрастанием вероятности наступления страховых случаев. Согласно информации, которая приводится в периодической печати, страховые компании в 2023-2024 годах резко повысили тарифы по страхованию, а также снизили лимиты ответственности по рискам, связанным с террористическими актами и диверсиями [URL: <https://frankmedia.ru/176723/> Доступ 28.05.2025]. Интересам страховщиков также отвечает максимально четкое и исчерпывающее определение исключений из страхового покрытия, что, однако, не учитывает интересы страхователей [См: URL: https://zakon.ru/blog/2025/4/18/perelomnyj_moment_v_uregulirovanii_ubytkov_kak_voennye_riski_i_novyj_terrorizm_menyayut_strahovuyu_p. Доступ 23.06.2025].

Представляется, что сложившаяся ситуация, с учетом российского и мирового опыта страхования, свидетельствует о необходимости принятия специальных мер, к которым может быть отнесено закрепление особого порядка страхования «военных рисков», что уже было ранее предпринято для предпринимателей вошедших в состав Российской Федерации регионов (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области). Так, в письме Минфина России от 6 октября 2023 г. № 05-04-06/95363 «О направлении основных условий возмещения ущерба от военных рисков» содержатся разъяснения относительно определения Правительством Российской Федерации механизма страхования с государственной поддержкой, направленного на стимулирование деятельности юридических лиц на территориях новых субъектов Российской Федерации. Такое страхование может осуществляться от причинения вреда имуществу физических и (или) юридических лиц вследствие событий, произошедших в результате диверсий, террористических актов и предусматривает включение военных рисков в договоры страхования автотранспортных «АВТОКАСКО» и страхования грузов (товаров первой необходимости) без увеличения страховой премии. Как отмечено в указанном письме, впоследствии страховая выплата в полном объеме компенсируется страховщику из федерального бюджета [Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2023 г. № 1142 «Об

утверждении Правил предоставления в 2023 г. субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «Российская Национальная Перестраховочная Компания» на цели возмещения страховым организациям расходов по осуществлению страховых выплат по договорам страхования в связи со страховыми случаями, наступившими вследствие событий, произошедших в результате диверсий, террористических актов, и Правил возмещения страховым организациям страховых выплат по договорам страхования в связи со страховыми случаями, наступившими вследствие событий, произошедших в результате диверсий, террористических актов»], при этом на проверку представленных страховыми организациями документов и произведенных страховых выплат уполномочено акционерное общество «Российская Национальная Перестраховочная Компания» (далее – АО РНПК). В письме подчеркивается, что к реализации механизма страховых рисков допускаются только те страховщики, которые заключили с АО РНПК соглашение по типовой форме, согласованной с Минфином России [См. подробнее об этом механизме – URL: https://minaprk.zo.gov.ru/novosti/vlasti_vyrabotali_mex-anizm_strahovaniya_voennykh_risikov_v_novykh_regionax //Доступ 18.05.2025].

На цифровой платформе МСП.РФ в рамках раздела, посвященного поддержке предпринимателей новых регионов [URL : https://xn--l1agf.xn--p1ai/new_regions/promo // Доступ 10.03.2025], также содержится информация о возможности использования механизма военных рисков для предпринимателей [URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/services/knowledge-base/detail/igotnoe-strakhovanie-ot-voennykh-riskov/>. Доступ 10.03.2025]. Индивидуальные предприниматели и юридические лица вправе застраховать военные риски (события, произошедшие в результате диверсий, террористических актов) при осуществлении на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области грузоперевозок авто- и железнодорожным транспортом.

При этом установлены определенные ограничения для такого страхования - страховые выплаты по договорам страхования в связи со страховыми случаями, наступившими вследствие военных рисков, осуществляются в размере ущерба в соответствии с договором страхования, но не более 100 млн. рублей по грузу – на товары первой необходимости, перевозимые одним автотранспортным средством, на одну единицу железнодорожного подвижного состава, на одно автотранспортное средство.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным предусмотреть аналогичный механизм страхования «военных» рисков с государственной поддержкой для субъектов предпринимательской деятельности также в тех регионах, в которых введен режим контртеррористической операции - а именно, в Курской, Белгородской и Брянской областях. В настоящее время Правительством Российской Федерации разрабатывается программа комплексного восстановления пострадавших районов Курской, Белгородской и Брянской областей [<http://government.ru/news/55143/> Доступ: 25.05.2025], при этом отдельный блок указанной программы предполагается посвятить восстановлению экономики, и включение в него раздела, предусматривающего возможности для направленного страхования «военных» рисков, будет оправданным и может способствовать возобновлению предпринимательской деятельности, прежде всего, в сфере перевозок. Дополнение указанного механизма имущественного страхования мерами государственной поддержки, в свою очередь, привлечет более широкий круг страховщиков к этой деятельности.

Список литературы:

- [1] Худяков А.И. Страхование право. Монография// Ассоциация юридический центр – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. СПб, 689 с.
- [2] Брагинский М.И. Договорное право: В 5 книгах. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Москва: Статут, 2002. 1053 с.
- [3] Соколова Е.В. Военные действия как основание для освобождения от исполнения гражданско-правовых обязательств и ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение/ «Право в Вооруженных Силах», 2017, № 7. С. 36-44.
- [4] Конохов М.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности в военное время и пути их решения с учетом опыта Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 41 – 44.
- [5] Беляцкий С.А. Гражданский оборот, непреодолимая сила и война// Вестник гражданского права. 1915, № 3, С.47-86.
- [6] Судебная практика по гражданским делам в период войны / Д.М. Генкин, В.И. Серебровский, Г.К. Москаленко ; ВИЮН. - Москва : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1943. - 40 с. - (Библиотека народного судьи и народного заседателя).
- [7] Ученые записки : Вып. III : Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны / ВИЮН ; Под ред. И.Т. Голякова; Редколлегия: С.Н. Братусь, Е.А. Флейшиц. - Москва : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1944. - 200 с.
- [8] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный)//(Под ред. С.П.Гришаева, А.М.Эрделевского) (Подготовлен для системы Консультант Плюс)// Комментарий к п.1 статьи 964 ГК РФ//Доступ СПС «Консультант Плюс».
- [9] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики. / Рук. авт. кол. и отв. редактор д-р юрид.наук. профессор О.Н.Садиков – М., Юридическая фирма «Контракт»:, Инфра-М: 2006, С.691(Автор Комментария к статье 964 - А.В.Собакинских).
- [10] Российское гражданское право. В 2 т. Обязательственное право. Учебник. (том 2) (2 издание, стереотипное).(отв.ред. Е.А.Суханов) («Статут», 2011) (§7 главы 47, автор главы – Т.С. Мартыанова).
- [11] Корякин В.М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях //Военно-юридический журнал. 2015.№ 1. С.17-23.
- [12] Вилкова Н.Г. Новое лицо форс-мажора XXI века: новые обстоятельства, новые последствия, новые рекомендации // Третейский суд. 2022. № 1. С. 83 - 90.
- [13] Орловский П. Исполнение договорных обязательств в условиях войны// Социалистическая законность. 1942, № 3-4, С.10-12.

Spisok literatury:

- [1] Hudyakov A.I. Strahovoe pravo. Monografiya// Asociaciya yuridicheskij centr – Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2004. SPb, 689 s.
- [2] Braginskij M.I. Dogovornoe pravo: V 5 knigah. Kn. 3: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug / M.I. Braginskij, V.V. Vitryanskij. Moskva: Statut, 2002. 1053 s.
- [3] Sokolova E.V. Voennye dejstviya kak osnovanie dlya osvobozhdeniya ot ispolneniya grazhdansko-pravovyh obyazatel'stv i otvetstvennosti za ih neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie/ «Pravo v Vooruzhennyh Silah», 2017, № 7. S. 36-44.
- [4] Konohov M.V. Problemy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v voennoe vremya i puti ih resheniya s uchetom opyta Velikoj Otechestvennoj vojny // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 9. S. 41 – 44.
- [5] Belyackin S.A. Grazhdanskij oborot, nepredolimaya sila i vojna// Vestnik grazhdanskogo prava. 1915, № 3, S.47-86.
- [6] Sudebnaya praktika po grazhdanskim delam v period vojny / D.M. Genkin, V.I. Serebrovskij, G.K.

Moskalenko ; VIYUN. - Moskva : YUridicheskoe izd-vo NKYu SSSR, 1943. - 40 s. - (Biblioteka narodnogo sud'i i narodnogo zasedatelya).

[7] Uchenye zapiski : Vyp. III : Voprosy grazhdanskogo i trudovogo prava perioda Velikoj Otechestvennoj vojny / VIYUN ; Pod red. I.T. Golyakova; Redkollegiya: S.N. Bratus', E.A. Flejshic. - Moskva : YUridicheskoe izd-vo NKYu SSSR, 1944. - 200 s.

[8] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj (postatejnyj)//(Pod red. S.P.Grishaeva, A.M.Erdelevskogo) (Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tant Plyus)//Kommentarij k p.1 stat'i 964 GK RF//Dostup SPS «Konsul'tant Plyus».

[9] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii chasti vtoroj (postatejnyj). Izd. 5-e, ispr. i dop. s ispol'zovaniem sudebno-arbitrazhnoj praktiki. / Ruk. avt. kol. i otv. redaktor d-r yurid. nauk. professor O.N.Sadikov – M., YUridicheskaya

firma «Kontrakt».; Infra-M: 2006, S.691(Avtor Kommentariya k stat'e 964 - A.V.Sobakinskih).

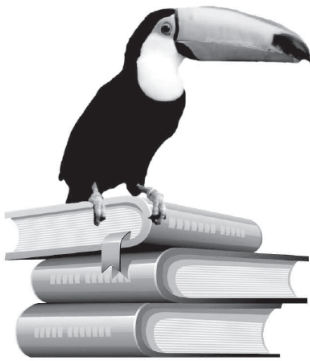
[10] Rossijskoe grazhdanskoe pravo. V 2 t. Obyazatel'stvennoe pravo. Uchebnik. (tom 2) (2 izdanie, stereotipnoe).(otv.red. E.A.Suhanov) («Statut», 2011) (§7 glavy 47, avtor glavy – T.S. Mart'yanova).

[11] Koryakin V.M. Vooruzhennyj konflikt kak obstoyatel'stvo nepreodolimoj sily v grazhdansko-pravovyh otnosheniyah //Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2015.№ 1. S.17-23.

[12] Vilkova N.G. Novoe lico fors-mazhora XXI veka: novye obstoyatel'stva, novye posledstviya, novye rekomendacii // Tretejskij sud. 2022. № 1. S. 83 - 90.

[13] Orlovskij P. Ispolnenie dogovornyh obyazatel'stv v usloviyah vojny// Socialisticheskaya zakonost'. 1942, № 3-4, S.10-12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.